

193/4

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ КПСС
Партийная комиссия

Б Е С Е Д А с тов. ЯНЕЛИСОМ.

20 декабря 1960 года.

г. Ленинград, Сольный.

Отп. 2 экз.

Стенографировала - Сметанникова З.В.

Б Е С Е Д А с тов. ЯНЕЛИСОМ.

20 декабря 1960 года

Присутствовали - т.т. Зотов Б.Л., Боград Г.Я., Лобанов К.Г.,
Козьмин Г.И.

Тов. ЯНЕЛИС:

Постоянно я был прикреплен к командиру охраны С.М. Кирова Буковскому. Работал на легковой машине. Машина была хорошая, вообще плохих машин у нас не было, даже грузовые машины все были хорошие. Если машина становилась старенькой, ее отправляли куда-то, например, отдавали в полк НКВД для учений. Парк все время обновлялся.

- Кто осматривал машины?

- В первую очередь механик и во вторую очередь шоферы.

- Вы не вспомните фамилию механика, который был в то время?

- Нет.

- Как машины ходили? Какой порядок был? Путевые листы выписывались, кто их проверял и подписывал?

- Механик проверял, диспетчер подписывал: в такое-то время выдал такую-то машину.

- Большой парк был?

- Машин сто с лишним вместе с грузовыми машинами.

- Преобладали легковые машины, грузовых не много было?

- Порядочно было грузовых машин, все машины были хорошие. Плохих машин не держали.

- Не было таких случаев, чтобы машина выходила неисправная?

- Нет, этого нельзя было допустить.

- Почему?

- Потому что обслуживали такой дом. Шофер будет копаться день и ночь, чтобы машина была в порядке.

Первого числа мы собирались ехать на охоту с Сергеем Мироновичем. Буковский сказал мне, что после доклада Сергея Мироновича на декабрьском пленуме мы поедем в Дудергоф, вечером Сергей Мирнович отдохнет, а утром походит по пороше с тем, чтобы к 10-10 час. 30 мин. вернуться в Ленинград. Все было соответствующим образом приготовлено. И вдруг, такая вещь! Я был очень расстроен. Нас с Крауклисом Давидом Петровичем вызвали и сказали: приготовьтесь к встрече правительственной комиссии.

Мы подготовили самые хорошие машины. Заправляли даже через замшу, чтобы ни капли воды, никакой пылинки не попало в бензиновый бак. Мы ночь там копались, а на утро поехали на Московский вокзал. Машины были очень хорошие, известной марки, сильные.

Мы встретили Сталина, Ворошилова, Жданова, Вышинского, Акулова, Шейнина, Ульриха. Молотов потом, по-моему, приехал. Поехали в Смольный. Смольный был оцеплен конной милицией, туда никого не пускали. Был 11-й час времени или около одиннадцати, во всяком случае утром. Мы очень страдали без курева. Когда мы приехали, мой приятель - Давид Петрович сказал: "Я пойду в столовую, узнаю насчет папирос". Я говорю:

все закрыто, куда ты пойдешь? Он говорит: "Может быть в кладовой есть, кладовщицы нас знают, дадут". Я говорю: ну, ладно, бери побольше. Только он ушел, бежит Казаков, по-моему, он был помощником коменданта Смольного, но он был сотрудником НКВД, знал меня и я его знал. Он говорит: "Поедешь с этим товарищем в ДПЗ и срочно привезешь Борисова!" С Казаковым был Малий, он говорит: "Нам дана зеленая улица, крой на всю железку". Мы поехали быстро. Тут нужно отметить такой момент. Когда мне сказали, что надо ехать, я им сказал: пожалуйста, идите в машину. А сам стал смотреть по коридору, не идет ли Крауклис, чтобы сказать ему - побудь здесь, а я выезжаю. Посмотрел, его нет. Я выскакиваю, открываю капот, сажусь, а в это время Малий подходит спереди ко мне. Тогда мы в садик заезжали прямо, там не было асфальта, был бульжник. По-моему, он взял бульжник. Это потом мне в голову приходило, тогда мне ни к чему было. Я вспоминаю, что-то такое не ладно, потому что Малий справа подходил к машине. Когда я вышел, его не было около машины.

- Но Вы этого не видели?

- Нет, я не видел, это впоследствии возникла такая догадка.

Мы поехали, в ДПЗ, вероятно, следили, когда машина придет, машина была заметная. Открывают дверь. Я туда влезаю, смотрю, стоит Борисов, пожилой такой, сгорбившись, в шапочке, воротничек поднят, стоит в окружении трех-четырёх людей.

- Борисов был в шапке?

— По-моему, в шапке, точно не помню.

Тогда Виноградов был около Борисова. Они начали беседовать, а я разворачивал машину по ходу, чтобы выехать обратно, прижался к стенке, к левой стороне, потому что оперативки часто ходили. Это в первом дворе, а во втором дворе стоял грузовичек-полуторка, который обслуживал коменданта тюрьмы Богданова, эта машина была в его распоряжении, она привозила только продукты, больше на ней ничего не возили. Вдруг Малий говорит, что это не дело везти на правительственной машине такую скотину, такую гадину, повезем его на грузовике. Шоферу говорят, давай сюда! Шофер, молодой парнишка, разворачивает машину, и они втаскивают Борисова наверх. Машину поставили рядом с моей. Малий командует мне: "А ты давай, поезжай".

— Тот самый Малий, с которым Вы ехали, отказался сажать Борисова на машину?

— Казаков дал мне команду, что я буду в распоряжении Малия и должен привезти Борисова.

— Вы поехали специально за Борисовым и Малий об этом прекрасно знал?

— Прекрасно знал. И Виноградов знал, что я поехал именно за Борисовым.

Они начали втаскивать Борисова наверх. Кто-то сказал, по-моему, Малий, что на борт посадим. А мне сказал: "Ты давай, поезжай!". Я говорю, что на борт нельзя сажать людей, не положено по правилам. Он с руганью захлопнул дверцу моей машины, говорит — поезжай.

128 2

Я поехал к Большому дому, развернул машину по ходу. Я не видел, как они выезжали на грузовой машине. Обрадовавшись, что смогу купить папирос, я быстро влетаю в парадную и поднимаюсь на седьмой этаж, в столовую. В столовой выпил лимонаду, взял несколько пачек папирос, поговорил с буфетчицей и спускаюсь вниз (лифт тогда только поднимал, но не спускал вниз людей). Я спускаюсь со второго этажа, заворачиваю, смотрю, несут Борисова, голова у него багровая, левая сторона вроде выше, правая ниже — проломлена (он был без шапки). Я говорю: братцы, что такое? Тут, по-моему, Виноградов или Малий оттолкнул меня рукой с руганью. Я был ошеломлен. У меня сразу мелькает мысль: я поехал за Борисовым и не привез его. Я тихонько выхожу. Около здания тогда ходили часовые, была небольшая толпа, часовые её разгоняли. На противоположной стороне стояла легковая машина, не из нашего гаража. Шофер с этой машины мне кричит: "Михаил, ваш парень не виноват, у него руль выхватили!" Я может быть глупо поступил, не сообразил как следует, может быть надо было поговорить с ним как полагается, а я ответил очень грубо, сказал, что не вмешивайся не в свое дело.

Я сел в машину и поехал в Смольный. В Смольный сообщили, что машина выехала, а её столько времени нет. Они меня встречают чуть ли не в воротах, спрашивают, где же Борисов? Я говорю: его убили.

— Почему Вы сказали, что убили?

— Я был почти уверен, что убили, на голове у него была такая вмятина и голова была на один бок, с правой сто-

роны был пролом. Я предполагал, что он убит. Так я и сказал: боюсь утверждать, но мне так кажется. Они сразу забегали. Я пошел наверх, закурили с приятелем.

Мы долго не ехали, сколько времени прошло, не знаю. Потом выходят Жданов, Вышинский, Акулов, Шейнин, Гурьев и еще не помню кто. Сели ко мне в машину и сказали: поедemте в гараж. Вышинский рядом со мной сел. Насколько я помню, это было к вечеру, боюсь сказать точно. Погода была пасмурная. Гараж, надо сказать, мрачный, когда свет не зажигается. Я спросил, куда въезжать (я понял, что к машине едем, когда Вышинский сказал мне: "Вам как шоферу придется проконсультировать нас". Чувствую, что они разговаривают о аварии).

Въехали мы во второй этаж, я сразу, как въехали, остановил машину и хотел поставить её по ходу. Вышинский мне говорит: "Пойдемте, проконсультируйте". Я, кажется, даже дверцу не открыл, а кто-то из них мне говорит: "Сидите на месте". А света не зажигают в гараже, лампочка одна горит. На что я обратил внимание? На борту машины было какое-то белое пятно: может быть машина в масле была, отблеск такой был, может быть отщеплено было. На подножке я видел стекла, но чтобы машина была особенно разбита, этого я не видел.

- Вы спереди смотрели или сзади?

- Сбоку. Когда я въехал в гараж, машина стояла влево, в мойке, передом к стенке. Когда они вышли из машины, я тронул ее на выход к дверям и мне правый бок не был виден. Горела одна лампочка очень тускло, почему-то не зажигали свет, в гараже было мрачновато, окна там маленькие.

Я слышал, как кто-то, по-моему, Вышинский, сказал: "Подойдите сюда". Я только хотел выходить из машины, тут же кто-то сказал, что не надо. Я был в полном недоумении: то ли подходить, то ли не подходить? Мне было даже неудобно: один зовет, а другой говорит - не надо. Было как-то неприятно. В общем я остался на месте, никуда не пошел. По-моему, я уже вышел из машины, а потом сел на место.

Работал с ними я до 15 февраля.

- Долго продолжался осмотр машины?

- Точно не могу сказать сколько, но не долго.

- Сотрудники ОРУД"а были при осмотре?

- Может быть раньше или потом были, но при мне никого не было, кроме комиссии и начальника гаража - Гирина Якова Михайловича. Специалистов - шоферов, механиков, слесарей не было.

Они очень быстро оттуда уехали и поехали, по-моему, опять в Смольный или в Большой дом. Я их обслуживал до 15 февраля, меня никуда не трогали, приходилось с ними ночевать.

- А машины этой Вы не видели больше?

- Её вывезли с мойки, потом то ли щитами, то ли фанерой загородили.

- Вы её видели?

- Я близко не подходил к ней.

- Продуктовая машина это и была машина Кузина?

- Нет.

- С той машиной что-то не получилось?

- Я не видел, когда выезжала эта машина. Когда выезжал, открыл дверцу, смотрел, чтобы развернуться, - никто не выезжал. Вообще машины стояли, в переулке машины стояли (сейчас это тупичек, а тогда был сквозной переулок на Неву), на Каляевой улице много машин стояло.

- Сколько времени занял выезд, покупка папирос и питье лимонада?

- Минут 10-15, не больше. Они отъехали не далеко, километра не будет.

- Вы не пообедали там, только лимонад пили?

- Не обедал, только пил лимонад.

- Заходили с улицы Войнова?

- Да. И спускался по той же лестнице, где поднимается лифт.

- Когда ехали обратно в Смольный, не остановились на месте происшествия?

- Нет. Когда я проезжал, стояла машина, но около нее никого не было, может быть человека два-три стояли. Я не остановился возле машины, потому что я садил как полоумный, боялся: Борисов убит, а я пил лимонад, покупал папиросы.

- Как стояла машина?

- Она стояла передом к Смольному. Я был очень расстроен и чувствовал, что произошло что-то неладное.

- А ОРУДОВЦЕВ Вы не видели около этой машины, они не стояли в милицейской форме?

- Не могу сказать, я шел как полоумный.

- Вы не знаете, каким образом машина была доставлена в гараж? Её букс^{ов}вали или своим ходом шла?

- Не видел, не могу сказать. Потом говорили, что она своим ходом шла, вел её Ионин. У нас два брата Ионины работали: один шофером, другой заведующим мастерскими или мастером. Имени отчества Ионина я не помню.

- Дальнейшую судьбу этой машины не знаете? Ремонтировали

- Поставили, да и все, чего там ремонтировать. Точно не могу сказать.

Я два с половиной месяца был занят с этими людьми. Как только отправили последних - Вышинского и Шейнина, меня сразу посадили и пытались все.

У меня был Степанов Михаил Архипович - чудный человек, который пытался предупредить убийство С.М.Кирова (на него рассмеялись, что ересь порет человек?), он меня предупредил: "Ты ничего не видел, ничего не знаешь". Ну, я и зажал рот. Фрол Романович меня немножко корил, почему раньше не заявил. Я прямо сказал: кто говорил, где они сейчас?

- После водителем работали?

- Работал, но меня прижимать стали.

- В этом же гараже?

- В этом же гараже. Меня начали притеснять, пересадили на грузовую машину.

В 1937 году опять вызвали, опять постраждали, два раза ударили по лицу наотмашь (Соколов такой был комендант).

- Вы не помните, нет сейчас никого из старых служащих в этом гараже, никого не встречали, в частности Ионина,

механиков, мастеров, водителей? Может быть в других местах работают?

- Есть живые люди, которые в других местах работают. Например, Тропашко, работал механиком в "Ленфильме" года три-четыре тому назад.

- Он тогда работал водителем?

- Тогда он работал водителем, впоследствии - механиком. И в "Ленфильме" механиком работал. В 1934 году он работал водителем на легковой машине.

Воскресенский Николай, по-моему, он и сейчас работает, а может быть ушел на пенсию, он работал все время в гараже.

Попугаев Константин тоже работал в гараже, он живет в Ленинграде. Я его недавно видел. Живет на Петроградской стороне, адреса не знаю.

-Во время войны Вы тоже водителем работали?

- Водителем в танковой бригаде.

- Ионин вел машину только потому, что он механиком был?

- Не могу сказать.

- Ионин был механиком и всегда на случай аварии выезжал он?

- Не знаю точно, утверждать не могу.

- Были ли случаи аварий из-за технической неисправности машин до этого?

- Не было таких случаев.

- Не только со смертельным исходом, а может быть легкие?

134 3

II.

- Один раз, я помню, легковая машина сорвала полуось, и то эту заднюю полуось от легкового газика я тащил.

- Техническая служба в этом гараже была поставлена хорошо. Документы какие были по техническому осмотру машин?

- Путевка не выдавалась, если машина неисправна. Это точно. Путевки откладывались. Шофер приходит за путевкой, ему говорят: нет, ваша машина задержана.

- Кто осуществлял службу технического контроля?

- Контроль осуществлял диспетчер. Механик, слесарь заявлял, что машина не в порядке, её не выпускали.

- Как часто проверялись машины?

- Машины осматривались чаще чем в месяц раз. Шоферы собираются вдвоем-втроем, осматривают. Существовал и второй график - через 10-15 дней обязательный осмотр, независимо от того, что машина мало ходила.

- Из ГАИ приходили осматривать машины?

- Они чаще не в гараже осматривали машины, а становились по всем близлежащим к гаражу улицам так, что от них никуда не скрыться, выезжай хоть направо, хоть налево, все равно они тут. Был такой случай, что меня задержали на улице. Во-первых, для меня это было очень позорно, что вернули обратно в гараж, а, во-вторых, я лишился премии. На моей машине застежка капот не держала. Там четыре застежки, по-моему правая. И меня вернули, лишили премии. Это было позорное явление.

- Значит служба технического надзора была поставлена хорошо?

- Я считаю, что хорошо.

- Где это документировалось?

- Они даже акты составляли. У нас большинство нарушений-то было не технического порядка, а из-за того, что, например, машина грязновата. Даже это учитывалось, несмотря на то, что техническое состояние машины прекрасное.

- Сотрудники автомобильной инспекции по графику тоже приходили в гараж?

- Я не могу сказать, точно по графику или стихийно, но и в гараж приходили и около гаража на ходу ловили.

- Вы говорите, акты составляли, а может быть все-таки это в книге было?

- Я могу назвать еще одного человека - Ворлет Владимира Михайловича, я недавно виделся с ним, могу даже его найти. По-моему Ворлет был председателем этой комиссии, во всяком случае он очень большую роль играл в комиссии по техническому состоянию машин. Он из шоферов выдвинулся, по-моему, в заместители начальника гаража, очень грамотный товарищ, знающий автомобильное дело.

- Техническое состояние машин было связано с вашим материальным положением, в случае неисправности машины вы лишались мгновенно премии?

- Да.

Тов. КУЗИН;

Состояние моей машины всегда признавали отличным.

Из.

Тов. ЯНЕЛИС:

Я могу сказать о т.Кузине, что он был рекомендован из пограничного полка с хорошей характеристикой. Когда к нам брали молодых водителей, их первое время сажали на грузовые машины. Говорят, что т.Кузин был одним из лучших.
